

Басманцев Дмитрий Викторович

ОРГАНИЗАЦИЯ УЕЗДНОГО ВОЕВОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ В XVIII ВЕКЕ

В статье рассматриваются структура, функции и деятельность уездных воеводских канцелярий на территории Чувашии в 1727-1781 гг. Основное внимание автор уделяет аспектам сосредоточения в руках воевод административных, фискально-финансовых, судебных, полицейских и иных полномочий, подконтрольности перед ними городских чиновников и включения представителей сельских общинных самоуправлений и духовенства в систему воеводской власти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 28-31. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. Мошенский А. А., Золотухин И. Л. Очерки истории здравоохранения Сахалинской области. Владивосток: Дальнаука, 1995. 203 с.
6. Народное хозяйство Приморского края: статистический сборник. Владивосток: Приморское книжное издательство, 1958. 190 с.
7. Народное хозяйство Хабаровского края: статистический сборник. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1957. 128 с.
8. Олтаржевский В. Гигантская программа жилищного строительства // Советская женщина. 1946. № 5. С. 33-34.
9. Охрана материнства и здоровья женщин (в свете реализации Указа Президиума ВС СССР от 8/VI 1944 года). Л.: ЦИАГ, 1945. 74 с.
10. План электрификации РСФСР. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1955. 660 с.
11. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР за 1948 год. М.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1949. 132 с.
12. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР: 1938-1967: в 2-х т. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1968. Т. 2. 896 с.
13. Сборник законодательных актов по вопросам труда и заработной платы: за период с февраля 1956 г. по декабрь 1957 г.: в 2-х т. М., 1958. Т. II. 462 с.
14. Сборник официальных материалов по санпросвет. работе: справочник санпросвет. работника / сост. А. П. Заболоцкая, И. С. Соколов; ред. Л. А. Лерман. М.: Наркомздрав СССР; Центральный институт санитарного просвещения, 1944. 135 с.
15. Страна Советов за 50 лет: сборник статистических материалов. М.: Статистика, 1967. 352 с.
16. Экономическая жизнь СССР: хроника событий и фактов: 1917-1965: в 2-х кн. М.: Советская энциклопедия, 1967. Кн. первая. 1917-1950. 439 с.
17. Экономическая жизнь СССР: хроника событий и фактов: 1917-1965: в 2-х кн. М.: Советская энциклопедия, 1967. Кн. вторая. 1951-1965. 932 с.

POPULATION'S HOUSING CONDITIONS AND STATE POLICY OF THEIR IMPROVEMENT IN 1940-1965

Lyudmila Viktorovna Afanas'eva, Ph. D. in History
Department of Social Work
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
alvi_mila@mail.ru

The author presents the information about public services quality in 1940-1965, the changes in indices characterizing population's housing provision (number of sq. m per person, housing facilities area, number of built apartments per 1000 inhabitants), pays particular attention to the documents regulating housing acquisition and construction questions (loan extension, construction costs reduction), and estimates the authorities' activity in this direction.

Key words and phrases: public services; public sanitary inspector; loan for housing construction (purchase); standard projects of apartment houses; housing conditions.

УДК 94(470.344)“17”

В статье рассматриваются структура, функции и деятельность уездных воеводских канцелярий на территории Чувашии в 1727-1781 гг. Основное внимание автор уделяет аспектам сосредоточения в руках воевод административных, фискально-финансовых, судебных, полицейских и иных полномочий, подконтрольности перед ними городских чиновников и включения представителей сельских общинных самоуправлений и духовенства в систему воеводской власти.

Ключевые слова и фразы: уездные воеводы; аппарат управления; политика российского правительства в XVIII в.; местное управление.

Дмитрий Викторович Басманцев

Кафедра архивоведения и документоведения
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова
basmantsevd@rambler.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ УЕЗДНОГО ВОЕВОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ В XVIII ВЕКЕ[©]

История регионального управления в России принадлежит к числу наиболее значимых тем отечественной науки. В последнее время историками большое внимание уделяется вопросам воеводского управления в России во второй половине XVI - XVIII в. [10; 11; 14]. Что касается организации системы уездных воеводских учреждений в местном управлении на территории Чувашии в 1727-1781 гг., то этот аспект еще не ставился предметом специального исследования [8, с. 322-358; 9, с. 83-126]. В связи с этим ставятся задачи:

проанализировать функциональные обязанности воевод и их аппарата управления, рассмотреть структурный состав канцелярий, показать основные направления деятельности уездных воеводских учреждений.

В 1726-1727 гг. в уездах империи были учреждены должности воевод. В системе местного управления уездный воевода подчинялся провинциальному воеводе, последние – губернатору. Законодательством срок службы воевод в 1730 г. был определен в два года, а в 1760 г. – в пять лет. В 1727-1781 гг. воеводскую службу прошли, например, в г. Чебоксарах: исполняющим обязанности (и.о.) воеводы В. Бурцов (декабрь 1727 г. – 23 марта 1728 г.), А. Е. Заборовский (24 марта 1728 г. – 1730 г.), и.о. воеводы И. Ф. Чириков (1730-1731 гг.), Ф. Е. Козинский (1731-1733 гг.), А. И. Кушников (1733-1736 гг.), Г. М. Воейков (1736-1738 гг.), А. Я. Квашнин-Самарин (1738-1740 гг.), А. Кологривов (1740-1742 гг.), П. Матюшкин (январь 1742 г. – сентябрь 1747 г.), Ф. Шахматов (1747-1751 гг.), Д. Кайсаров (1751 г.), А. Путятин (1752 г.), Д. Реутов (1753 г.), Б. Любятинский (1754-1760 гг.), В. Обресков (1761-1763 гг.), А. А. Всеволожской (1765-1767 гг.), Д. Н. Чюфаровский (Чуфаровский) (1769-1773 гг.), и.о. воеводы Т. Демьянов (10 июля – 23 сентября 1773 г.), А. Г. Копылов (1774 г. – июль 1779 г.), и.о. воеводы П. Е. Троенков (июль-декабрь 1779 г.), Т. И. Суров (1780-1781 гг.) [3, д. 7, л. 26, 443 об., д. 24, л. 78 а, д. 33, л. 16, д. 34, л. 970, д. 39, л. 214 - 214 об., д. 52, л. 35 об., д. 54, л. 26, д. 93, л. 4, д. 106, л. 22 об., 46, д. 142, л. 33; 4, д. 6, л. 28, д. 53, л. 419, д. 61, л. 219 об., д. 66, л. 8; 14, с. 247, 330, 366, 377, 413, 686-687; 15, д. 181, л. 35, 57].

По царскому указу новый воевода должен был принять от предыдущего «прежде посланные указы, город и городовые ключи и канцелярию со всеми делами и послужителями» [3, д. 7, л. 438 - 438 об., 443 - 443 об., д. 9, л. 228, д. 39, л. 214 - 214 об.]. Для приема-передачи между ними делопроизводственной документации и казенного имущества проводилась ревизия. В ходе нее составлялся так называемый росписной список или, иначе говоря, опись, которая отсылалась в Сенат и к подведомственному губернатору [3, д. 7, л. 443 об.; 13, т. 14, л. 6]. Воеводы также представляли приходно-расходные счета в Ревизион-коллегию – орган контроля над расходованием денежных средств [3, д. 34, л. 270 - 270 об., 960-961].

Новый воевода после процедуры принятия полномочий немедленно приступал к исполнению своих должностных обязанностей. К нему переходило управление территорией уезда с населением и город с административными учреждениями, тюрьмой. Согласно наказу 1728 г. воеводы были наделены широкими административными, фискально-финансовыми, судебными, военными и полицейскими полномочиями. Это подтверждается также донесением вновь заступившего на должность чебоксарского воеводы А. Заборовского. Из него явствует, что по сенатскому указу ему велено, прежде всего, вершить суд и собирать «с крестьян подушной збор», отсылать налоговые суммы к провинциальному воеводе [Там же, д. 7, л. 438 - 438 об., 443 - 443 об.].

Большую роль в осуществлении организационной и повседневной административной деятельности воевод играл штат служащих. Уездная воеводская администрация, кроме воеводы и «воеводского товарища» (с 1763 г.), была представлена подьячим с приписью (секретарем), канцеляристами, подканцеляристами, копиистами, внештатными писчиками; низшими служащими – рассыльщиками (солдатами штатной команды), сторожем.

Воевода и товарищ воеводы составляли «присутствие» учреждения. Заседание присутствия начиналось с доклада подьячего с приписью (секретаря). Под его началом слушались указы, полученные из центральных органов управления, промемории и доношения из равных и подчиненных учреждений, челобитные от сельских и городских обывателей, рассматривались делопроизводственные материалы (ведомости, экстракты, отчеты и т.п.), составленные канцелярскими служащими, разрешались судебные дела.

Должностные лица канцелярии размещались в судебском, приказном, протокольном, подушном, казначейском, колодничьем и в других «покоях» (в отделениях – повытьях и столах) [3, д. 142, л. 100; 5, д. 114, л. 284 - 284 об., д. 195, л. 152; 15, д. 181, 20-22]. Хранение денежной казны осуществлялось в специальной «щетной избе» [3, д. 8, л. 516 об.]. При канцелярии имелись архив, тюремный острог для содержания колодников. Например, тюремный острог в г. Чебоксарах был огорожен «стоячими бревнами», где располагались «изба колодничья» и «изба караульная» [Там же, л. 517 об.].

В деятельности воеводских учреждений ключевым являлось осуществление фискально-финансовой политики российского правительства. Воеводская администрация ведала сбором прямых и косвенных налогов с населения, сведений о ценах на продовольствие, хлеб, фураж и т.д. Часть собранных сумм шла на хозяйственные цели и на выплату жалований (регулярно с 1763 г.). Так, на канцелярские нужды и выдачу жалования канцелярским служащим выделялись средства из денежной суммы неокладных сборов и «статских» доходов [5, д. 36, л. 1 об., д. 114, л. 358 об.].

Воеводой также контролировались городские чиновники, чтобы «они надлежащие сборы збирали по указам и по торговому уставу» [3, д. 7, л. 54 - 54 об.]. В его же компетенцию входило запечатывание печатью ящиков для таможенных и питейных сборов, при нем же этот ящик распечатывался, и деньги записывали в приход [Там же]. В итоге собранные с городского и уездного населения фискальные суммы в сопровождении рассыльщиков (солдат штатной команды) отсылались в вышестоящие учреждения.

В практике хозяйственной жизни среди населения частыми были бытовые споры, конфликты; отдельными лицами совершались различные правонарушения. Челобитные поданных империи, например, о разрешении земельных споров, возврате долгов, расследовании краж и грабежей, причинениях обид и побоев и другие были основанием для рассмотрения их в воеводских учреждениях [4, д. 41, л. 306-312; 6, д. 1, л. 1, д. 14, л. 4-6; 7, д. 4, л. 1-15]. Кроме них, в особом контроле у воевод были дела по расследованию убийств, суицидов [2, д. 1, л. 240, д. 3, л. 111 об. - 113; 3, д. 153, л. 1-7]. При приводе в воеводскую канцелярию подозрительных «бесписменного виду» людей или ответчиков составлялись челобитные или рапорты с прошением разобраться согласно нормам закона [3, д. 51, л. 37; 6, д. 29, л. 1].

По каждому прошению заводились дела, и по ним проводились судебно-следственные и иные мероприятия. В ходе расследования в канцелярию штатными солдатами приводились свидетели и ответчики, ими же проводились так называемые большие повальные обыски, при них составлялись описи имущества подозреваемых [7, д. 7, л. 18, д. 8, л. 17-19, 22-27]. Судебные дела воеводами рассматривались по Соборному уложению 1649 г. Они дополнительно руководствовались Уставом Воинским 1716 г., указами о производстве судебных дел 1723, 1725 и 1763 гг. и др.

С усилением абсолютной власти главы государства воеводам было предоставлено особое право по пресечению так называемых государственных преступлений. Согласно Инструкции 1728 г. и указам 1726 и 1730 гг. воеводы тайно расспрашивали как заявителя, так и подозреваемых о «государевом слове и деле»; затем их пытали. Воеводы, удостоверившись в подлинности дела, доносчика и других фигурантов под конвоем отправляли в Москву в Тайную канцелярию (Преображенский приказ, Канцелярию тайных розыскных дел, Тайную экспедицию) [1; 3, д. 50, л. 3, 37; 6, д. 1, л. 3 об.].

Например, наиболее крупное дело о государственном преступлении было заведено в Чебоксарах в январе 1750 г., когда чебоксарский посадский человек В. Я. Строгольщикова крикнул «слово и дело» по первому и второму пунктам. По его показанию арестовывались чебоксарские посадские люди А. Д. Реткин, Я. И. Смирнов, К. М. Понамарев, И. Шашкин, В. Н. Свешников, а также привлекались к следствию из цеховых людей С. Т. Мокин и дьякон Чебоксарской Благовещенской церкви Г. Иванов. В свою очередь, А. Д. Реткин объявил об «интересном деле» за чебоксарскими посадскими людьми И. Кадомцевым, И. Волковойковым, А. Овчинниковым [3, д. 50, л. 1-2, 4, 23 - 23 об., 32-37].

К военно-полицейским и хозяйственным функциям воевод относились проведение рекрутских наборов, осуществление мероприятий по охране от огня, организация на дорогах к городу пикетов и др. [4, д. 32, л. 19-20, д. 41, л. 376-378; 5, д. 221, л. 93 - 93 об.]. Также воеводские учреждения выполняли функции нотариального плана. Они выдавали участникам сделок документы, свидетельствующие, например, о купле-продаже движимого и недвижимого имущества, сроках аренды мельниц и займа денежных средств, выпуске на волю дворовых крепостных крестьян и др. [3, д. 59, л. 59 об., 100, 141, д. 80, л. 27, 35, 63 об.].

С усилением регламентации частной и общественной жизни подданных империи правительство в системе административного управления, с одной стороны, сохранило самоуправленческую составляющую в лице сотников, пятидесятников, десятников и старост [3, д. 49, л. 5 - 5 об., д. 54, л. 4; 8, с. 329-335], с другой – подключило духовенство. В первую очередь, духовные лица стали рассматриваться как институт доноительства, направленный на предотвращение и искоренение государственных преступлений [1, с. 13-93; 12, с. 115, 140].

Сельские священнослужители, включенные в систему административного управления, во многом облегчили деятельность воеводских чиновников и в то же время укрепили роль Церкви на местах. Так, территориальная близость духовенства по отношению к сельским обывателям обязывала их в пределах прихода оглашать царские указы, участвовать в выборах волостных сотников и в судебных делах, начиная с осмотра тел умерших мирян, проведения повальных обысков и «экспедиций о порубке заповедных лесов» и заканчивая присутствием на допросах в застенках воеводских канцелярий и т.д. [2, д. 1, л. 240 - 243 об.; 4, д. 54, л. 108 об. - 109; 7, д. 10, л. 14, д. 12, л. 8 - 10 об.].

Таким образом, анализ деятельности уездных воеводских учреждений показывает, что в 1727-1781 гг. они обладали широкими функциями управления, имели четкую и в то же время сложную организационную структуру. Воеводская власть, опиравшаяся на бюрократический аппарат, на представителей общинных самоуправлений и духовенства, вобрала в свои руки управление населением уезда и контроль над деятельностью городских чиновников. Поэтому уездные воеводские учреждения играли огромную роль не только в удовлетворении насущных потребностей местного населения, но и в проведении политики центра.

Список литературы

1. Анисимов Е. В. Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 720 с.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 1. Оп. 1.
3. ГИА ЧР. Ф. 2. Оп. 1.
4. ГИА ЧР. Ф. 2. Оп. 2.
5. ГИА ЧР. Ф. 3. Оп. 1.
6. ГИА ЧР. Ф. 474. Оп. 1.
7. ГИА ЧР. Ф. 545. Оп. 1.
8. Димитриев В. Д. История Чувашии XVIII века (до крестьянской войны 1773-1775 годов). Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1959. 532 с.
9. Димитриев В. Д., Селиванова С. А. Чебоксары: очерки истории города XVIII века. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. 446 с.
10. Енин Г. П. Словесный воеводский суд: исследование и источник. СПб.: Изд-во РНБ, 1995. 148 с.
11. Иванов А. Г. Система воеводского управления в Марийском крае во второй половине XVI - XVIII в. // Марийский археографический вестник. 2000. № 10. С. 14-31.
12. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа. М.: РГГУ, 2001. 575 с.
13. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Фонд В. Д. Димитриева.
14. Областные правители России: 1719-1739 гг. / сост. М. В. Бабич, И. В. Бабич. М.: РОССПЭН, 2008. 831 с.
15. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 441. Оп. 1.

DISTRICT VOIVODE ADMINISTRATION ORGANIZATION WITHIN CHUVASHIA IN THE XVIIITH CENTURY**Dmitrii Viktorovich Basmantsev**

*Department of Archival Science and Documentation Studies
Chuvash State University named after I. N. Ul'yanov
basmantsevd@rambler.ru*

The author considers the structure, functions and activity of district voivode chancelleries within Chuvashia in 1727-1781, pays special attention to the aspects of administrative, fiscal-financial, judicial, police and other competences concentration in voivodes' charge as well as town officials' controlled status; and discusses rural community self-administration and clergy representatives' involvement in the system of voivode power.

Key words and phrases: district voivodes; administrative apparatus; Russian government policy in the XVIIIth century; local administration.

УДК 37(091)(571.62)

Статья раскрывает особенности формирования системы профессиональной подготовки творческих кадров в Хабаровском крае в 1930-1980-е гг. Особое внимание уделяется исследованию процесса становления сети высших и средних профессиональных образовательных учреждений художественного профиля, а также деятельности местных отделений творческих союзов по обучению и повышению профессионального мастерства представителей художественной интеллигенции.

Ключевые слова и фразы: Союз писателей СССР; Союз художников РСФСР; Союз журналистов СССР; Всероссийское театральное общество; художественное образование; творческая интеллигенция.

Вера Сергеевна Белоусова*Кафедра истории и архивоведения**Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет**ksvera@rambler.ru***ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ
В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ (1930-1980-Е ГГ.)[©]**

Выход в свет постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций» запустил процесс создания творческих союзов писателей, художников, композиторов, журналистов, театральных деятелей, а на местах – их отделений [1, с. 172]. Хабаровский край не стал в этом плане исключением. В 1932 году было образовано отделение Союза писателей СССР, в 1939 году – отделение Союза художников РСФСР, в 1940 году – отделение Всероссийского театрального общества (ВТО), а в 1957 году – отделение Союза журналистов СССР. В уставах всех без исключения творческих союзов были отмечены главные задачи их деятельности. Среди них указывались идейно-политическое воспитание представителей художественной интеллигенции, забота об их социально-бытовом благополучии, содействие в творческом процессе с последующей популяризацией его результатов среди населения. Особое значение для Хабаровского края и Дальнего Востока имела работа творческих союзов по повышению профессионального мастерства театральных деятелей, журналистов, писателей, поэтов и художников.

В дальневосточном регионе отмечалась острая нехватка специалистов художественного профиля не только с высшим, но и вообще со специальным образованием. Работа творческих союзов по повышению профессиональной подготовки представителей интеллигенции зачастую шла вместе с идеологическим воспитанием, но в целом имела под собой объективную необходимость. Имеющиеся в Хабаровском крае учебные заведения художественного профиля не удовлетворяли потребности в квалифицированных творческих кадрах. Это было связано, прежде всего, с малочисленностью таких учебных заведений на Дальнем Востоке, поздними сроками становления системы художественного образования, необходимостью принимать на обучение неподготовленных или слабо подготовленных абитуриентов. Попытки привлечь квалифицированные кадры из центральной части страны не приносили желаемых результатов: отдаленность региона, необеспеченность жильем и мастерскими вынуждали покидать край приезжающих актеров, художников, скульпторов, журналистов. Нередки были и случаи, когда получивший квартиру, большой оклад и звание творческий работник все равно покидал край, рассматривая работу на Дальнем Востоке как временную.

По имеющимся данным в 1940 году в хабаровском отделении Союза художников при численности в 22 человека законченное высшее образование имели 4 человека, незаконченное высшее – 4, среднее – 9 [5, д. 3, л. 60]. В отделении Союза журналистов в 1971 году при численности в 246 человек высшее образование и незаконченное высшее имелось у 168 человек, из них только 88 имели журналистское образование [3, д. 10, л. 29].